

П. Дэмбовяк, Б. Островский, Я. Ванякова

Институт польского языка Польской академии наук, Краков (Польша)
pdebowskiak@ijp-pan.krakow.pl, bogumil@ijp-pan.krakow.pl, wisia@ijp-pan.krakow.pl

Из опыта подготовки этимологических комментариев к «Большому словарю польского языка (онлайн)»

В конце 2004 г. Комитет языкознания ПАН обратился к группе лингвистов и некоторым научным учреждениям с предложением подготовить общую концепцию современного толкового «Большого словаря польского языка»¹, который пришел бы на смену уже значительно устаревшему «Словарю польского языка» под общей редакцией В. Дорошевского [SJP]. На заседании Комитета языкознания ПАН 3-го октября 2005 г. был представлен предварительный проект словаря. С самого начала концептуальная работа проходила под эгидой Института польского языка ПАН, который предоставил ей не только организационную поддержку, но и научное обоснование. Главная идея авторов проекта заключалась в том, что словарь будет доступен в Интернете бесплатно (по адресу <http://www.wsjp.pl>), при этом его бумажная версия не предусматривается.

В ходе дискуссий было решено, что в словарь войдет лексика, отраженная в литературных произведениях и текстах после 1945 г., причем в первую очередь работа сосредоточится на базовом (основном) лексическом составе польского языка, а в дальнейшем словарь будет периодически пополняться.

В соответствии с графиком, к концу 2012 г. были разработаны 15 000 наиболее часто используемых слов польского языка² — их перечень был получен с помощью компьютерного анализа текстовых корпусов, имеющихся к 2007 г.

В 2013 г. словарь получил финансовую поддержку³, которая обеспечит работу в течение 2013–2018 гг. Этого удалось добиться благодаря усилиям руководителя проекта — профессора Петра Жмигродзкого

¹ Далее — БСПЯ, что соответствует польскому сокращению WSJP («Współczesny słownik języka polskiego»).

² Эта часть подготовки БСПЯ состоялась при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Польши в рамках проекта для развития науки R 17 004 03.

³ В рамках средств Национальной программы развития гуманитарных наук <Narodowy Program Rozwoju Humanistyki>.

(директора Института польского языка ПАН), поддержке известных деятелей науки и культуры, различных учреждений и, прежде всего, Сената Польши, который установил над словарем почетный патронат⁴. До 2018 г. словарь должен «вырасти» до объема в 50 000 современных наиболее употребительных единиц.

Чем отличается БСПЯ от других словарей современного польского языка, доступных в сети?

Прежде всего, это первый электронный словарь польского языка, который оснащен широкими возможностями для селективного извлечения данных. В словаре дается полная информация о словоизменении — указываются все формы склоняемых и спрягаемых слов. В БСПЯ кроме примеров-цитат приводятся коллокации (т. е. словосочетания, имеющие признаки синтаксически и семантически целостных единиц). Значения заглавной лексической единицы распределены согласно оригинальным принципам тематической классификации слов. В БСПЯ упорядочен способ представления явлений регулярной полисемии лексических единиц.

БСПЯ — это первый словарь, в котором дается полный лексикографический указатель в хронологическом порядке, а также этимологический комментарий.

Сначала планировалось обеспечить краткими комментариями лишь заимствованные слова. Со временем оказалось, что такой подход недостаточен. В 2013 г. П. Жмигродским была назначена группа лингвистов во главе с Я. Ваняковой (в том числе П. Дэмбовяк, Б. Островски), ответственная за подготовку принципов представления этимологических комментариев в словаре (на основании версии, предварительно подготовленной Б. Серадзкой-Базюр). В январе 2014 г. началась работа этимологической секции БСПЯ.

Ниже приводятся основные принципы обработки лексической единицы в БСПЯ — в закладке ПРОИСХОЖДЕНИЕ <POCHODZENIE>.

Общие сведения. Перед заполнением данного поля специалист должен установить, является ли этимология данного слова общей для всех его лексико-семантических вариантов, или же наблюдается

⁴ В резолюции указано: «Этот словарь имеет исключительное значение для обеспечения национальной и культурной идентичности (самобытности), для обучения молодого поколения поляков, для поддержания статуса польского языка как общенародного в эпоху господства английского языка, а также для укрепления связи с родиной поляков, проживающих за рубежом».

омонимия. Если хотя бы в одном пункте нет единства этимонов, каждый из вариантов (независимо от их количества с точки зрения семантической классификации) лексической единицы нуждается в отдельном этимологическом объяснении. Такие сведения приводятся только для самостоятельных однословных лексем, в том числе для нарицательных существительных, прилагательных, числительных, наречий, глаголов, местоимений, а также предлогов и междометий.

Родственные слова (с праславянским корнем). Для родственных слов этимологические комментарии сводятся обычно к восстановлению позднепраславянской формы, с учетом общепринятых в польской славяноведческой традиции графем и символов⁵. Для этого используются в основном данные этимологических словарей польского языка (Boryś, Ślawski, Brückner, Bańkowski), а также этимологических словарей других славянских языков и материалы словарей общеславянского языкового фонда («Этимологический словарь славянских языков», «Słownik Prasłowiański»).

В случае синхронно мотивированных слов дается лишь отсылка к производящей основе, например: **brodaty** см. *broda*, **chorągiewka** см. *chorągiew*.

Если основная словарная единица не имеет синхронной мотивации, приводятся полные сведения о ее происхождении, наподобие информации для родственных слов.

Приставочные девербальные имена существительные объясняются следующим способом:

przychód — имя существительное от приставочного глагола *przy-chodzić*; см. *chodzić*;

podbój — имя существительное от приставочного глагола *pod-bić*; см. *bić*.

Вышеуказанное правило не применяется в тех случаях, когда данное слово сводимо к общей славянской форме, ср. **pochód** — праслав. **pochoď*, **początek** — праслав. **počęťkъ*.

В случае приставочных словоформ используется отсылка к лексеме, являющейся производящей основой (здесь указываются все нужные данные о происхождении), ср. **podgromada** см. *gromada*, **podgrzybek** см. *grzyb*.

⁵ Звездочкой [*] обозначаются реконструируемые формы; графемами [ɣ], [ɭ] — слоговое [ɣ], [ɭ]; графемой [ɔ] — носовое [o] и т. д.

Для существительных и прилагательных, мотивированных предложно-именным сочетанием, дается объяснение типа:

podbródek — от предложно-именного сочетания *pod brodą*; см. *broda*;

podnózek — от предложно-именного сочетания *pod nogami*; см. *noga*;

przybrzeżny — от предложно-именного сочетания *przy brzegu*; см. *brzeg*.

Единицы, образованные путем словосложения (т. е. с помощью интерфикса), снабжены информацией типа: **muchomor** — см. *much*, *morzyć*; **wodomierz** — см. *woda*, *mierzyć*.

Приставочные глаголы несовершенного вида (дуративные, итеративные формы) не объясняются отдельно; дается лишь отсылка к основной соотносительной форме совершенного вида, ср. **dokonywać** — см. *dokonać*; **przedstawiać** — см. *przedstawić*.

Это правило не применяется в случае, когда в этимологических источниках реконструируется праславянская форма: **rozcinać** — праслав. *orz-tinati; **siedzieć** — праслав. *sědēti; **tłuć** — праслав. *telkti, *tl'kq.

Иностранные слова. Для словаря отбираются такие иностранные слова, словосочетания, обороты и фразы, которые: 1) засвидетельствованы в корпусе БСПЯ; 2) общеупотребительны в польской речи, но имеют фонетическо-фонологические и/или морфологические (структурно-словообразовательные, флексивные), синтаксические или семантические свойства, чуждые польской языковой системе.

Иностранным считается слово:

- полностью заимствованное из другого языка, например, *dach*;
- частично заимствованное из чужого языка, например, *bawelna*;
- имеющее в своей структуре «родные» морфемы, но являющееся семантической калькой эквивалентного иностранного этимона (в таком случае невозможно восстановление общей славянской праформы), например, *światopogląd*, *przewodniczący*, *przymiotnik*.

Источниками таких сведений являются — кроме этимологических — словари иностранных слов, толковые словари польского языка, двуязычные словари и многие научные труды, описывающие связи польского языка с другими.

Латинские слова-этимоны (ср. *subwencja* < ср.-лат. *subventiō* ‘помощь’ < *sub-venīre* ‘приходить с помощью; предотвращать, избежать’)

приводятся в оригинальной графике (с учетом диакритических и акцентных обозначений).

В случае заимствований из языков, пользующихся нелатинской графикой (в том числе и кириллицей), основная форма этимона записывается в латинской транслитерации, например, *wraży* < рус. *vrázyj* (ц.-слав. *vragъ*). В греческих формах обозначается долгота гласных: $\omega = \bar{o}$, $\acute{\omega} = \acute{o}$, $\eta = \bar{e}$, $\acute{\eta} = \acute{e}$; краткость опускается).

Основная форма этимона приводится лишь тогда, когда польская адаптация определенной лексемы отражает некоторые фонетические изменения по отношению к базовой форме языка-источника. Значение такого слова отдельно указывается лишь в случае разрушения непосредственной семантической связи между заимствованием и этимоном, ср.:

cicerone итал.;

maltretować фп. **maltraiter**;

filia лат. ‘дочь, дочка’, но в польском языке ‘отделение какого-л. учреждения, предприятия (...)’;

adwent лат. **adventus** ‘пришествие’, но в польском языке ‘в среде христиан католической церкви время ожидания, предшествующее празднику Рождества Христова, во время которого верующие готовятся к празднику’.

Кальки (семантические и словообразовательные) обычно представляются следующим способом: **przedstawić** нем. **vorstellen**; см. *przed* и *stawić*.

Слова-цитаты объясняются аналогично вышеуказанным:

ad rem лат.;

ab ovo лат. ‘от яйца’, польское значение ‘словосочетание, начинающее объяснение чего-н. с самого начала’.

Информация, касающаяся языка-источника и основной семантики чужих по происхождению морфем, обрабатывается специалистом в поле МОРФЕМЫ: греч. *anti* ‘против’; греч. *biotikós* ‘жизненный’; греч. *tēle* ‘далеко’; греч. *skopeín* ‘смотреть’.

Если в структуре заимствованного слова выделяются морфемы из одного или даже разных языков, которые несвойственны словарному составу польского языка, тогда его компоненты не составляют отдельных лексических единиц. Информация о происхождении приводится следующим образом:

patchwork англ. **patch** ‘клочок’ + **work** ‘работа (рукоделие)’;

biszkopt лат. **bis coctus** ‘дважды печеный’, польское значение ‘бисквит или печенье’;

epistemologia греч. **epistēmē** ‘знание’ + **-logia**.

И н т е р н а ц и о н а л и з м ы. Если для иностранного по происхождению слова существуют эквивалентные формы, засвидетельствованные более чем в одном языке (и нет однозначного доказательства непосредственного заимствования только из одного языка), ставится помета «интернац.» и приводятся максимум три параллельные формы с уточнением данных о языках, например: **falsyfikator** интернац., англ. falsificator, фр. falsificateur, нем. Falsifikator.

Для языков-посредников при заимствовании информация приводится следующим способом: сперва дается форма из непосредственного языка-источника, затем — формы из других языков (таким образом, слово-этимон является последним звеном этой цепи — его появлению предшествует помета «из», например: **polityk** нем. Politiker, из лат. politicus.

SJP — Słownik języka polskiego PAN / red. W. Doroszewski. T. I–XI. Warszawa, 1958–1969.

М. А. Еремина

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск
marina_makridina@mail.ru

Проблема корреляции языковых концептов лени и трудолюбия

Этнолингвистический анализ процесса оязыковления противоположных понятий дает исследователю возможность не ограничивать выявление и описание этнокультурных смыслов рамками соответствующих лексико-семантических полей (ЛСП) и выйти на уровень их взаимосвязи. На этом уровне особого внимания заслуживают семантико-мотивационные модели, за которыми стоит логика именования объекта